

(Продолжение. Начало на 1—15-й стр.).

Не просто удалось решить проблему, с которой обратилась жительница г. Асбеста С. (№ 20-13/2692). Заявительница разрешила своему малолетнему сыну Тимуру съездить в гости к бабушке в Бухару, оформив нотариальную доверенность на выезд ребёнка. С отцом ребёнка она ранее состояла в браке, имеет ещё троих совместных детей. На момент рождения Тимура брак был уже расторгнут, а отцовство юридически не оформлено. Но общению родственников со стороны отца с ребёнком женщина не препятствовала. В связи с разразившейся пандемией и закрытием границ Тимур задержался в Бухаре на год.

Несмотря на то что договорённость с бабушкой о приезде была достигнута, билеты куплены, у С. возникли сомнения в том, что сына ей действительно привезут. Бывшая свекровь стала требовать от женщины отказаться от материальных претензий к отцу ребёнка, у которого накопился большой долг по алиментам на старших детей.

Уполномоченный просила взять ситуацию на контроль свою коллегу — Уполномоченного по правам ребёнка Республики Узбекистан А. Т. Юнусову.

Узбекские правозащитники переговорили с родственниками мальчика, выяснили, что его биологический отец намеревается оставить сына на воспитании у своей матери и уже предпринимает действия по установлению отцовства. Для возвращения ребёнка матери узбекскому Омбудсмену пришлось привлечь представительницу Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и органов опеки. Местонахождение мальчика было установлено, из семьи биологического отца он был изъят. В сопровождении сотрудников транспортной прокуратуры и представитель органов опеки Тимур прибыл в Ташкент, откуда отправился в Россию. Представители узбекской стороны также приобрели ему новые билеты, поскольку ранее оплаченные матерью билеты пропали. Уполномоченный по правам ребёнка Республики Узбекистан лично проводила мальчика, её сотрудники помогли приехавшей бабушке оформить документы, необходимые для пересечения границы.

После вmeshательства Уполномоченного житель Заречного А. смог зарегистрировать рождение ребёнка (обращение № 1213/1529). Жене заявителя — гражданке Республике Казахстан — была оказана помощь в родильном отделении больницы Асбеста. Женщина полагала, что поскольку состоит в браке с гражданином России, то имеет право на медицинское обслуживание наравне с российскими гражданами, и при выписке не оплатила выставленный счёт, из-за чего ей не выдали справку о рождении ребёнка, без которой невозможно осуществить регистрацию его рождения. Уполномоченный просила главного врача больницы И. В. Брагина дать указание сотрудникам выдать заявителнице все документы, которые она должна была получить при выписке из медицинского учреждения, поскольку реализация прав вновь родившегося ребёнка не должна ставиться в зависимость от материальных претензий к его родителям.

Вопрос об оказании медицинской помощи неоднократно поднимался иностранными гражданами в течение 2021 года.

Сайт Генерального консула Республики Таджикистан З. Саидзода Уполномоченному стало известно о том, что в Центр временного содержания иностранных граждан УМВД России по г. Екатеринбургу помещена с грудным ребёнком гражданка Таджикистана Т. (обращение № 21-12/322). Дипломат высказал обеспокоенность состоянием здоровья её малолетнего сына, который родился в сентябре 2020 года с тяжёлыми патологиями и нуждается в постоянном медицинском наблюдении.

Уполномоченный лично встретилась с Т. в Центре, сотрудники аппарата установили связь с её дальними родственниками, проживающими в г. Екатеринбурге. Т. плохо владеет русским языком, она приехала в Россию вместе с гражданским мужем, брак не был официально зарегистрирован. Проживала в Москве, где муж работал на стройке. В сентябре 2020 года у Т. родился сын с тяжёлыми патологиями. Женщине при помощи родственников приходилось буквально бороться за жизнь ребёнка. Диагноз уже установлен, лечение назначено, необходимые лекарства приобретаются родственниками, проживающими в России и в Таджикистане. Однако Т. длительное время находилась на территории России нелегально и за нарушение режима пребывания была привлечена к административной ответственности.

По просьбе Уполномоченного ребёнок был осмотрен в ЦВСИГ заведующей педиатрическим отделением ДГБ № 8 г. Екатеринбург Т. В. Лаптевой. По заключению врачей, необходимые лекарства он получает, его состояние останется стабильным при условии получения медикаментов. Юрист правозащитной сети «Миграция и право» М. Б. Полянина оказала Т. правовую помощь в обжаловании решения о выдворении, однако оно осталось в силе. Женщина вернулась в Таджикистан.

Второе тревожное сообщение поступило из консульства Республики Узбекистан. Гражданин Узбекистана был доставлен в больницу после того, как потерял сознание на улице. Дипломатов беспокоило, что человека, нуждающегося в длительном лечении от заболевания, представляющего угрозу для окружающих, готовят к выписке (обращение № 21-12/247). В отношении К. принято решение о выдворении.

Сотрудники аппарата Уполномоченного встретились с К. в Центре временного содержания иностранных граждан. Он рассказал, что приехал в Россию по приглашению бывшего соотечественника, в г. Ялуторские строил дом, пребывал нелегально. Все заработанные деньги отправил семье. В феврале 2021 года тяжело заболел. Приехал в Екатеринбург, чтобы вернуться домой при содействии консульства, но упал на улице и был доставлен в ГКБ № 7. Проверка показала, что неотложная медицинская помощь К. была оказана, однако он отказался покидать медицинское учреждение, поскольку не имеет в России ни родственников, ни денег для приобретения билета. Сотрудники больницы были вынуждены сообщить о К. в подразделение по вопросам миграции.

Согласно заключению Министерства здравоохранения Свердловской области, К. нуждается в длительном дорогостоящем лечении, которое ему не может быть предоставлено на территории России при отсутствии страховки. Состояние К. было стабилизировано, профильные специалисты выдали заключение о возможности переезда, мужчину отправлен домой. По просьбе Уполномоченного затраты на проведение исследования на выявление SARS-CoV-2 методом ПЦР были компенсированы общественной организацией «Уральский дом».

В августе помощь потребовалась гражданину Узбекистана Ш., в отношении которого было принято решение о депортации (обращение № 21-12/639). По информации руководства ЦВСИГ, Ш. был доставлен из исправительной колонии № 3 со справкой о проведенной вакцинации первым компонентом вакцины Гам-КОВИД-Вак. Срок для второй вакцинации наступил через несколько дней после поступления Ш., но ни одно медицинское учреждение не откликнулось на просьбу руководства учреждения поставить ему прививку.

На момент обращения Ш. вакцинация иностранных граждан осуществлялась в Свердловской области лишь при

наличии полиса обязательного медицинского страхования. По просьбе Уполномоченного вопрос о введении второго компонента вакцины был решен Министерством здравоохранения Свердловской области А. А. Карловым.

Без результатов исследования на выявление SARS-CoV-2 методом ПЦР иностранные граждане не могли вернуться домой. Лицам, подлежащим депортации, билеты приобретались ГУ МВД России по Свердловской области, но средства на оплату тестов им необходимо было найти самим. Если денег на исследование иностранных граждан не имел, срок исполнения решения о депортации затягивался.

По просьбе Уполномоченного поддержка в проведении тестирования в рамках международного проекта Международной организации по миграции (МОМ), направленного на помощь мигрантам из Центральной Азии, оказывалась общественной организацией «Уральский дом». Всего было оплачено 41 исследование.

Общественная организация «Уральский дом» стала официальным партнёром Международной организации по миграции в 2020 году. Имеющие большой опыт работы с переселенцами и мигрантами уральские правозащитники получили возможность возвращать в страну исхода людей, попавших в сложную жизненную ситуацию вдали от дома. На протяжении 2021 года уехали домой 19 граждан Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Марокко, нуждавшиеся в помощи. В числе пострадавших студент из Марокко, у которого во время пребывания в России было выявлено сложное и требующее длительного лечения заболевание. При финансовой поддержке МОМ ему был организован специальный транспорт.

В рамках проекта более 600 иностранных студентов Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного педагогического университета и Уральского федерального университета получили гуманитарную помощь в виде продуктов и антисептиков.

В своих обращениях Уполномоченному некоторые иностранные граждане также жаловались на дискриминацию и высказывали недовольство в адрес сотрудников правоохранительных органов. Большинство обращений разрешено в рабочем порядке (№ 21-13/1357, 21-13/1400, 21-13/1501, 21-13/1762, 21-13/1987).

Особо следует отметить жалобы на ограничение прав осуждённых иностранных граждан. Заявители нередко полагали, что суды предвзято рассматривают ходатайства об условно досрочном освобождении (УДО), отказывая всем лицам, не имеющим российского гражданства (обращения № 21-13/1756, 21-13/2062). Это утверждение действительности не соответствует.

По данным ГУФСИН России по Свердловской области, в 2019 году иностранными гражданами было подано 61 ходатайство об УДО, из которых удовлетворено 18, в 2020 году удовлетворено 13 из 44 поданных ходатайств.

Были проведены проверки и по конкретным обращениям. Согласно материалам, представленным администрациями исправительных учреждений, ходатайства заявителями подавались неоднократно. Ходатайства рассматривались разными судьями, которые внимательно изучили материалы уголовных дел и аргументировали отказ в удовлетворении ходатайства. Основная причина отказа — наличие большой задолженности по исполнительным листам и отсутствие гарантий исполнения приговора в части гражданского иска со стороны иностранного государства.

Заявителям были даны подробные разъяснения порядка рассмотрения ходатайств об УДО. Лицо, освобождённое условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке статьи 79 УК РФ, считается неотбывшим наказанием в виде лишения свободы. Если в течение оставшейся неотбытой части наказания осуждённый совершит нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонится от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению осуществляющих надзор за осуждёнными органами может вынести постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. В связи с этим **контроль за поведением осуждённых, к которым было применено условно-досрочное освобождение, необходим.**

Иностранцы граждане, в отношении которых вынесено распоряжение о нежелательности пребывания на территории Российской Федерации, после выхода из исправительного учреждения обязаны покинуть территорию страны. В связи с тем, что осуществление контроля за такими осуждёнными должно осуществляться на территории другого государства, Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам наряду с другими сведениями, характеризующими осуждённого иностранного гражданина, оценивать данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осуждённого или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осуждённого на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации для осуществления контроля за поведением осуждённого и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства. При отсутствии соответствующего международного договора суду могут быть представлены иные гарантии осуществления контроля за поведением такого лица на территории иностранного государства. Но те осуждённые, которые подавали жалобы на дискриминацию, таких гарантий не имели.

Помощь была оказана уроженке России С., нелегально проживающей в Великобритании (обращение № 21-13/1289). Заявительница рассказала, что сразу после распада СССР была вывезена за рубеж нелегально с территории Казахстана. Имела паспорт образца СССР, который утратила, как и другие документы. Она уже предпринимала попытки легализоваться и определить свою гражданскую принадлежность, обращалась в консульские учреждения России и Казахстана. Но самостоятельно с задачей не справилась. По совету английского друга стала писать в неправительственные российские организации, откуда письмо попало к Уполномоченному по правам человека в Свердловской области.

Информация, представленная С., подтвердилась. На направленные запросы поступили копии актовой записи о её рождении и копия заявления формы № 1 на выдачу паспорта. Уполномоченный полагает, что имеются основания признать С. гражданкой России по рождению. Поскольку С. находится за рубежом, все подтверждающие документы передали Уполномоченным в МИД РФ для организации проверки гражданской принадлежности С. и установления её личности. Как следует из ответа директора консульского департамента, материалы направлены в Посольство России в Великобритании. Сотрудники консульского отдела Посольства связались с С., разъяснили ей порядок определения наличия российского гражданства и пригласили на приём для подачи заявления.

Работа по отдельным обращениям позволяет выявлять общие, системные проблемы, которые касаются многих

людей и которые необходимо решать не только в пределах одного региона. Нередко одни и те же люди меняют место жительства, но продолжают писать Уполномоченному спустя много лет, поскольку их жизненная ситуация не меняется в лучшую сторону. К таким проблемам относится возвращение в страну исхода осуждённых, которые являются выходцами из стран СНГ.

В сентябре текущего года о помощи повторно попросил выходец из Азербайджана С. (обращение № 21-13/2021). Впервые С. написал Уполномоченному в 2015 году: заявитель рассказал, что был осуждён в 1997 году, приговорён Челябинским областным судом к смертной казни. В 1999 году помилован Указом Президента РФ, смертная казнь заменена двадцатью пятью годами лишения свободы.

До совершения преступления С. постоянно проживал в Азербайджане, имел семью, воспитывал двух дочерей. После осуждения заботу о девочках взяли на себя его братья и сёстры. Связи с родственниками в период нахождения в исправительном учреждении он поддерживал, хотел бы воссоединиться со своими детьми, вернуться в родительский дом.

В 2015 году при содействии Уполномоченного по правам человека Республики Азербайджан Э. Т. Сулеймановой было получено заключение Государственной миграционной службы Республики Азербайджан о наличии у С. гражданства Азербайджана. В 2019 году при подготовке осуждённого к освобождению в Генеральное консульство Республики Азербайджан администрацией исправительного учреждения был направлен новый запрос с просьбой ещё раз подтвердить гражданскую принадлежность С., и на этот запрос поступило заверение о готовности выдать Свидетельство на возвращение.

Однако в августе 2021 года С. написал Уполномоченному, что осуществить его депортацию на родину не удалось, поскольку позиция Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики изменилась — теперь его не признают гражданином Азербайджана. В выдаче свидетельства Генеральное консульство Республики Азербайджан отказало.

С. не знает, как попасть в родительский дом и встретиться с близкими и родным ему людьми. В его паспорте советского образца до сих пор стоит штамп о регистрации по месту жительства в селе Атиг, а он вынужден находиться в чужой стране, с которой его связывает только место совершения преступления.

В интересах С. Уполномоченным были направлены обращения в адрес Генерального консула Республики Азербайджан в г. Екатеринбург И. Ф. Искендерова и Уполномоченного по правам человека Республики Азербайджан. По сообщению И. Ф. Искендерова, решение пересмотрено, С. смог вернуться на свою историческую родину.

Такие обращения поступают ежегодно, находят отражение в каждом докладе Уполномоченного. **Как правило, выходцы из стран СНГ, длительное время находившиеся в местах лишения свободы, остаются в России и нередко повторно совершают преступления.**

Выходец из Узбекистана А. пожаловался Уполномоченному на отсутствие паспорта и жилья (обращение № 21-13/1124). Уполномоченный уже пыталась помочь А. в 2015 году в связи с получением обращения администрации Центра помощи семьи и детям города Нижнего Тагила.

Родители А. — граждане Республики Узбекистан, которые скрывались на территории России. При помощи Уполномоченного по правам человека в Республике Узбекистан были установлены имена пяти родственников и адрес проживания в Узбекистане, получено заключение о гражданской принадлежности А., достигнута договорённость с лидером узбекской диаспоры о возвращении подростка на историческую родину, но к моменту решения этого вопроса подросток был привлечён к уголовной ответственности и отправлен в колонию.

За период нахождения А. в исправительном учреждении администрацией принимались меры для определения его правового статуса, направлялись материалы для принятия решения о нежелательности его пребывания на территории страны, однако решение об окончании срока наказания не поступило.

На свободу А. пробыл три дня и уже вновь осуждён за совершение особо тяжкого преступления. Срок назначенного наказания — 15 лет.

Ежегодно из Центра временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства УМВД по г. Екатеринбург (ЦВСИГ) освобождается 15–20 лиц, депортацию или реадмиссию которых в страну исхода не удаётся осуществить. Как показала практика работы Уполномоченного, в связи с тем, что решения о нежелательности пребывания на территории РФ и о депортации остаются в силе, легализоваться на территории России такие иностранцы фактически не имеют шансов. Возможно, именно по этой причине они совершали новые преступления. Имена некоторых осуждённых, которые не были депортированы в 2021 году, Уполномоченному известны. Так, выходец из Казахстана В. писал в 2017 году Уполномоченному, что после отбытия наказания и освобождения из ЦВСИГ не может трудоустроиться (обращение № 18-13/146). Правозащитники пытались оказать ему помощь, однако молодой человек вновь попал в места лишения свободы. Писали ранее уроженец Азербайджана В. (обращение № 17-13/685), выходец из Казахстана Л. (обращение № 06-13/2235).

Девять из пятнадцати отпущенных из ЦВСИГ за период с 1 января по 11 ноября 2021 года осуждённых провели в учреждении от месяца до полугода. И, несмотря на предпринятые сотрудниками подразделения по вопросам миграции усилия, вернуть их в страну исхода не удалось.

С выходцем из Таджикистана О. Уполномоченный встретился во время совместного посещения ЦВСИГ с консулом Республики Таджикистан Ю. Н. Нибиевым 16 апреля 2021 года (обращение № 21-13/1035). Молодой человек родился в Таджикистане, до совершения преступления жил в России нелегально на протяжении многих лет, учебные заведения не посещал. Назвал имена свих родителей. После проведения проверки Генконсульство Таджикистана не нашло оснований для выдачи Н. свидетельства на возвращение. Согласно данным консулом разъяснениям, О. родился на территории Республики Таджикистан и его родители являлись гражданами Таджикистана, однако для получения свидетельства на возвращение О. необходимо обратиться за восстановлением гражданства до достижения 23-летнего возраста.

Не смог вернуться в Узбекистан неоднократно привлечённый к уголовной ответственности осуждённый З. (обращение № 21-13-1233). Заявитель родился в Бухаре, приехал в Россию в 1999 году на заработки. Родственников в России не имеет, в Узбекистане проживает мать, её адрес З. назвал. Однако в связи с отсутствием сведений о последней регистрации З. по месту жительства в Узбекистане и невозможностью подтверждения его личности со стороны компетентных органов Республики Узбекистан в документировании ему было отказано. Не было выдано свидетельство и осуждённого Б., несмотря на то, что в его личном деле имелся национальный паспорт гражданина Республики Узбекистан, срок действия которого истёк (обращение № 21-13/33).

Выходцы из стран СНГ, оставшиеся на территории России, обращаются к Уполномоченному с просьбами о помощи в получении документов и за разъяснениями о действиях, которые следует предпринять (обращения № 21-13/406, 21-13/512). Без паспорта они не могут трудоустроиться, получить медицинскую помощь, оформить брак, установить отцовство.

24 февраля 2021 года Государственной Думой был принят закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства», благодаря которому лица, проживающие на территории России много лет и не получившие российского гражданства, смогут оформить документы и реализовать свои права. Лицам без гражданства, находящимся на территории РФ после установления личности, будут выдаваться временные удостоверения сроком на 10 лет. Заявление о выдаче временного удостоверения личности лица без гражданства в Российской Федерации подаётся в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел после завершения процедуры установления личности лица без гражданства. Не имеющим документов заявителям были даны рекомендации обратиться с заявлением об установлении личности.

Одновременно с легализацией лиц с неопределённым правовым статусом необходимы меры, направленные на возвращение в страну исхода граждан тех стран, которые возникли на постсоветском пространстве. В практике Уполномоченного ежегодно отмечаются случаи отказа консульских учреждений в выдаче свидетельства на возвращение людям, которых с Россией связывает только место преступления. Длительные сроки наказания в российских колониях лишают иностранных граждан возможности получить подтверждающие документы и установить свою гражданскую принадлежность.

Уполномоченный полагает, что меры по подготовке таких лиц к освобождению необходимо принимать своевременно, ведь проверка обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии гражданства страны исхода, может потребовать значительного времени. Этот вопрос необходимо согласовать на межгосударственном уровне, практика работы свидетельствует о том, что консульские учреждения принимают документы на оформление свидетельства на возвращение лишь после вынесения распоряжения о нежелательности пребывания того или иного лица на территории РФ, что происходит накануне освобождения.

Проблему своевременного документирования выходцев из Таджикистана, находящихся в исправительных учреждениях на территории Свердловской области, Уполномоченный обсудила во время личной встречи с генеральным консулом Республики Таджикистан в г. Екатеринбург З. Саидзода. Была достигнута договорённость о проведении опроса лиц, не имеющих удостоверяющих личность документов, для определения их гражданской принадлежности до момента освобождения из мест отбывания уголовного наказания.

Сотрудники консульства и представители Уполномоченного разработали специальную анкету, которая была Уполномоченным направлена в исправительные учреждения области. Из 39 выходцев из Республики Таджикистан, не имеющих удостоверяющих личность документов, 32 согласились предоставить о себе необходимые сведения. Их анкеты переданы в Генеральное консульство республики Таджикистан.

В процессе работы с обращением жительницы Екатеринбург А. выявилась ещё одна проблема, затронувшая многих иностранных граждан и их родственников (обращение № 21-13/1561). А. попросила Уполномоченного о содействии в возвращении сына — гражданина Республики Таджикистан, в отношении которого Министерством юстиции РФ в 2015 году было вынесено распоряжение о нежелательности пребывания на территории РФ. Назначенное судом наказание сын заявителницы давно отбыл, его судимость считается погашенной, однако везд на территорию закрыт бессрочно.

Заявительница справедливо отметила, что её сын подвергся двойному наказанию: отбыв назначенный судом срок, он покинул территорию РФ, однако вернулся, чтобы проживать вместе с близкими людьми, не может. Наказанной оказалась и сама заявителница. Она переехала в Россию для лечения дочери-инвалида, приняла российское гражданство. Сын морально и материально поддерживал её.

Как показала проведённая проверка, начиная с 2015 года, без объяснения причин и оснований, в вынесенных распоряжениях о нежелательности пребывания на территории РФ Министерством юстиции РФ перестало указывать срок, на который иностранному гражданину ограничивался въезд, в результате запрет стал бессрочным.

Верховный Суд РФ признал такую практику незаконной, удовлетворил жалобы иностранных граждан об отмене решений о нежелательности пребывания на территории РФ без указания срока. При этом Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда в своих определениях неоднократно отмечала, что положениями действовавшей на момент принятия решений «Инструкции о порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы», утверждённой Приказом Минюста России от 20.08.2007 № 171, было установлено, что на основе предоставленных документов Минюст выносит распоряжение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина с обязательным указанием в нём срока, в течение которого пребывание данного лица на территории Российской Федерации признаётся нежелательным. Данный срок равен сроку погашения судимости.

По мнению Верховного Суда РФ, распоряжения о нежелательности пребывания на территории страны в части бессрочности применённой ограничительной меры не отвечают требованию соблюдения необходимого баланса публичного и частных интересов (Кассационные определения Судебной коллегии по административным делам от 02.12.20 № 5-КАД20-15-К2, от 16.09.2020 № 5-КАД20-2-К2).

Распоряжения о нежелательности пребывания на территории РФ без указания срока сложно обжаловать в судебном порядке, хотя такая помощь правозащитниками и адвокатами оказывается. По просьбе Уполномоченного А. и её сыну также будет оказана правовая помощь юристом правозащитной сети «Миграция и право» И. Ю. Некрасовой. Однако Уполномоченный полагает, что проблему необходимо решать для всех иностранных граждан, которым бессрочно запрещён въезд на территорию РФ. Ошибку, допущенную сотрудниками Министерства юстиции РФ, необходимо исправить.

(Продолжение на 17-й стр.).